

прошлого года, его принял уже с меньшим энтузиазмом. Геринг выразил, в бесѣдѣ с ним, удивленіе по поводу того, что Англія повсюду ставит палки в колеса рейху. Почему Англія, претендуя на морское владычество, не желает примириться с гегемоніей Германіи на европейском континентѣ? Почему Англія не хочет допустить соединенія с рейхом Австріи и чехословацких районов, населенных нѣмцами?

Эти заявленія Геринга нѣсколько раскрыли глаза почтеннаго лорда на «европейскую программу» Германіи, и он не удивляется, что переговоры лорда Галифакса с Гитлером привели не к установленію базы возможнаго соглашенія, а, наоборот, — к уточненію взаимных разногласій. Слѣдует только удивляться тому, что послѣ своих поѣздок в Берлин, Лондондерри еще сохранил иллюзіи насчет возможности договориться с Германіей путем «разумных» уступок.

М. Бенедиктов

B. Drabovitch. *Intellectuels Français et le Bolchévisme. — La Ligue des Droits de l'Homme. Le néo-Marxisme universitaire. Quelques grands intellectuels: André Gide, Romain Rolland et certains autres, 1938, Paris.*

В предисловіи автор указывает на свое право, как русскаго интеллигента, обратиться с словом горькаго укора и критики к французским *intellectuels*, с которыми шел об руку вплоть до побѣды большевизма в СССР. С этого момента известная часть французской интеллигенціи — и не одних только «снобов» — стала дѣлать из посылок, которыя казались общими, явно пристрастные выводы в пользу признанія «русскаго эксперимента». Это расхожденіе заставляет г. Драбовича, прежде всего, подвести итог активу и пассиву в психикѣ интеллигента вообще: в себѣ, как и в других, он готов признать не только положительныя, но и отрицательныя стороны этого типа. В своих прежних друзьях он, к огорченію, усматривает преобладаніе послѣдних, притом такое, что, независимо от увлеченій идейнаго характера, ему приходится усомниться в их добросовѣстности и искренности. Партийный интерес берет верх; сужденіе перестает быть свободным.

В этом духѣ ведется в книгѣ очень острая полемика с снисходительным игнорированіем французскими интеллигентами отрицательных сторон «русскаго опыта». Как известно, эта черта недавно повела к расколу среди членов Лиги Прав Человека. Г. Драбович собирает материал для настоящаго обвинительнаго акта против усвоенной этим учрежденіем в данном вопросѣ линіи. Ромэн Роллан был сперва убѣжденным, а потом добровольно ослѣпленным защитником всего, что происходит в Россіи. Уже написав главу о его заблужденіях, автор спросил его, остается-ли он вѣрен своим утвержденіям, и получил отвѣтъ, что знаменитый романист «не перемѣнил своих взглядов». Иное положеніе Жида, у котораго послѣ послѣдней поѣздки в Россію открылись глаза на отрицательныя явленія в СССР.

Страстный тон автора объясняется его собственной близостью к

предмету спора. Читатель может не раздѣлять этого настроенія; но он должен быть благодарен автору за тщательный подбор матеріала, частью уже полузабытаго и в книжкѣ воспроизведеннаго со всей свѣжестью сегоднешняго полемическаго задора. Хотѣлось бы признать, что эта полемика — дѣло вчерашняго дня. Но, увы, полной увѣренности в этом, особенно послѣ прочтенія книги Драбовича, быть не может. В этом — оправданіе появленія книги.

П. М.

Десять лѣтъ жизни РООВА. 1926 — 1936.

Только на американской почвѣ могла появиться эта книга, и уже одним этим она заслуживает вниманія читателя. Раскроем, прежде всего, загадочныя пять букв сокращеннаго названія РООВА. Оно означает: Русское Об'единенное Общество Взаимопомощи в Америкѣ. Цѣль общества — «об'единять русских и всѣх лиц славянскаго происхожденія в одну братскую семью, содѣйствовать развитію добрых общественных чувств, взаимопониманія и уваженія друг к другу и насаждать и поддерживать в русской колоніи культурные центры». Итог его работы к первому десятилѣтнему юбилею: «Общество сумѣло собрать четверть милліона капитала на удовлетвореніе матеріальных нужд на случай болѣзни, старости и смерти, — стать культурно - просвѣтительным центром всей русской колоніи, приобрести цѣнное недвижимое имущество — Общественную Ферму — и там создать Русскій Уголок, напоминающій забытый «Старый Край» по своей культурѣ, традиціям и языку наших отцов и матерей».

Но этим еще не все сказано. Главный моральный смысл учрежденія заключается в словѣ «Об'единенный». Из историческаго очерка десятилѣтней дѣятельности, написаннаго г. Комяковым, мы узнаем, как произошло это об'единеніе. Ему предшествовало образованіе пяти обществ взаимопомощи в Нью - Йоркѣ, Филадельфій и Питтсбургѣ, представлявших в общем до 3.000 платных членов и пославших 64 делегата на «Обще-колоніальный с'ѣзд» 1926 г. в Филадельфій, гдѣ рѣшено было об'единиться. Об'единеніе должно было быть безпартійным; но в составѣ собравшихся было нѣсколько коммунистов и «прогрессистов», которые хотѣли внести политическія требованія. Имѣя уже опыт «дезорганизаторскаго» вліянія политических настроеній русской революціи, под воздѣйствіем которых колонія «бурлила», и эфемерныя организациі «росли, как грибы», и так же скоро исчезали, устроители, вмѣстѣ с «прогрессистами», собрались ночью — и принесли утром на общее собраніе с'ѣзда готовый устав будущаго общества. Борьба с коммунистическим теченіем продолжалась и послѣ с'ѣзда и была преодолѣна; «об'единенное» общество пошло избраннм им с самаго начала путем нормальной дѣятельности. Десятый делегатскій с'ѣзд об'единенной организациі, собравшейся в сентябрѣ 1936 г., представлен в книгѣ наглядно — фотографіей участников, число которых трудно считать: так они многочисленны.